

членами. В рамках ЕТП «Суперкомпьютеры» рассматривается проект Евразийской межгосударственной программы «Евразийская информационно-вычислительная инфраструктура» (далее – Межгоспрограмма). Целью данной Межгоспрограммы является построение информационно-вычислительной инфраструктуры ЕАЭС для предоставления безвозмездного доступа к высокопроизводительным вычислительным ресурсам мирового класса всем предприятиям, научным учреждениям и учебным заведениям, органам государственной власти и другим субъектам инновационного развития. Планируемый срок реализации – 2023-2028 гг.

В рамках ЕТП «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК-продукты здорового питания» в 2021 году Белорусский государственный университет пищевых и химических технологий принимал активное участие в выполнении государственных программ научных исследований «Биотехнологии – 2», «Трансляционная медицина», «Сельскохозяйственные технологии и продовольственная безопасность». Данные программы направлены на создание новых технологий и видов пищевой продукции, в том числе для здорового питания, а также на решение экономических проблем пищевых предприятий.

Институт микробиологии НАН Беларуси в 2021 году совместно с НИЦ «Курчатовский институт» (Российская Федерация) приступил к разработке концепции научно-технической программы «Исследование микробиома человека и животных как источника генетических ресурсов для развития инновационных биотехнологий» на 2023-2027 годы (Микробиом-2023). Данная программа направлена на получение уникальных генетических ресурсов на основе исследования микробиома человека и животных и создание с их использованием целевых инновационных продуктов для различных отраслей экономики. Реализация программы будет способствовать координации межотраслевых связей в сфере разработки биотехнологий и производства новых видов биопродукции в Российской Федерации и Республике Беларусь.

В 2021 году не велась работа по таким ЕТП, как: «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности», «Фотоника», «Энергетика и электрификация», «Промышленные технологии «Легкая промышленность», «Промышленные технологии обеспечения строительной индустрии», «Технологии технического обслуживания и ремонта промышленного оборудования».

Заключение. Проанализировав деятельность ЕТП можно сказать, что для организации эффективного взаимодействия участников необходимо целевое финансирование совместных проектов. Для развития новых направлений совместных исследований и разработок требуется совершенствование материально-технической базы научных организаций, а именно: приобретение специализированного контрольно-измерительного, аналитического и лабораторного оборудования, а также оснащения опытных производств для освоения разработанных технологий. В связи с этим необходима организация специальных конкурсов совместных проектов организаций-участников евразийских технологических платформ, и выделения на их реализацию финансирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сайт ЕЭК: паспорта евразийских технологических платформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Pasporta_ETP\(eurasiancommission.org\)](http://Pasporta_ETP(eurasiancommission.org)). – Дата доступа: 20.02.2022.
2. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415724/cncd_26122017_100. – Дата доступа: 10.02.2022.
3. Распоряжение Евразийской экономической комиссии №32 «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ». – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F41600440>. – Дата доступа: 15.02.2022.
4. Доклад о деятельности Евразийских технологических платформ. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/direction/prom_i_agroprom/dep_prom/analiticheskie-materialy.php. – Дата доступа: 10.02.2022.
5. Решение Евразийского межправительственного совета №5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года». – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92100122>– Дата доступа: 21.02.2022.

УДК 336.71.078.3

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМИ БАНКОВСКИМИ РИСКАМИ ПРИ СОЗДАНИИ ЕДИНЫХ РЫНКОВ В СТРАНАХ ЕАЭС

Д. В. Пасиницкий, ФФБД БГЭУ, г. Минск

Резюме – статья посвящена вопросам, касающимся управления банковскими рисками, при создании единых банковских, страховых и пенсионных рынков в странах ЕАЭС. На основе авторского исследования предлагается корректировка подходов к управлению внутренними банковскими рисками в странах ЕАЭС. Элементы новизны состоят в: уточнении понятийного аппарата; рассмотрении риска банка во взаимной связи с шансом на нейтральный или благоприятный исход.

Ключевые слова: внутренние банковские риски, интеграция страховых и банковских рынков, негосударственные пенсионные фонды, пенсионные системы, реверсивные и чистые внутренние риски.

Введение. ЕАЭС по сути является таможенным союзом. Статистические данные свидетельствуют о том, что республиканские бюджеты всех пяти стран участниц ЕАЭС в 2020 году исполнены с дефицитом [1, с.16]. Поскольку банки-резиденты ЕАЭС обслуживают взаимную торговлю и переток инвестиционных потоков между пятью государствами-членами, вопрос создания единого рынка банковских продуктов и услуг является актуальным и требующим особого внимания.

Основная часть. Изучению рисков и теории управления ими посвящены работы видных исследователей, как зарубежных – Д. Бернули, Ф. Гальтон, так и постсоветского пространства – Г. В. Чернова, А. А. Кудрявцев. Имеются различные точки зрения на терминологию и не найдено единого трактования по сути. Предлагается авторская трактовка понятия: «внутренние банковские риски – предпринимательский выбор, из ограниченного количества вероятных исходов, достижения рационального управления эффективностью персонала, технологиями и имуществом при осуществлении лицензионных банковских операций».

По природе риски характеризуются как опасностью и нулевым исходом, так и шансом на благоприятный исход [2]. Предлагается авторская схема стратификации проявления и кластеризации внутренних банковских рисков, представленная на рисунке 1.

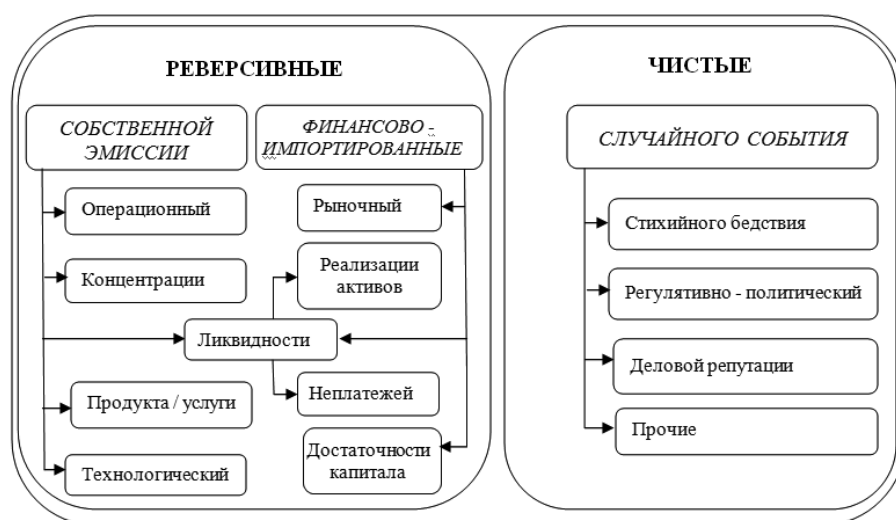

Рисунок 1 – Схема стратификации проявления и кластеризации внутренних банковских рисков
Источник: собственная разработка.

Реверсивные внутренние банковские риски – категория, выражающая осознанное, добровольное принятие вероятного исхода. И этот вероятный исход приведет к одному из разнонаправленных финансовых результатов: отрицательному; нулевому; положительному. Риск продукта/услуги – ограниченное количество вероятных исходов востребованности банковского продукта или услуги, как удовлетворяющий потребителя результат труда персонала бизнес-линии (применительно к ЕАЭС: проведение международных расчетов; валютно-обменные операции и т.п.). Риск ликвидности банка по сути имеет две формы. Причины первой формы импортируются в банк посредством неликвидности активов банка ввиду отсутствия возможности реализовать его по преобладающей рыночной цене, или паралича соответствующего рынка. Вторая форма возникает из-за неспособности исполнить обязательства по платежам из банка.

Банки сталкиваются с внутренними рисками 3 типов. К 1-му типу относятся риски, полностью или частично передаваемые банку стейкхолдерами или клиентами, ответственность по которым принимается на договорной основе за определенное вознаграждение. 2-й тип рисков образован стратегией и операционным обеспечением ее реализации. Оба типа объединены по сути в реверсивную группу, в которой размер и реализация внутренних банковских рисков являются внешними проявлениями результатов осознанного выбора в прошлой, текущей и перспективной работе персонала банка и его стейкхолдеров. 3-й тип образуют чистые риски, являющиеся следствием случайных событий: форс-мажорных обстоятельств (например, стихийные бедствия); регулятивно-политических решений (например, санкции в отношении банка со стороны международных организаций); связанных с изменением деловой репутации банка.

Интеграция страховых и банковских рынков стран ЕАЭС целесообразна на основе более быстрого приращения результатов от оказания услуг и реализации финансовых продуктов, относительно динамики их себестоимости [3]. Конкуренция банков ЕАЭС за ресурсы негосударственных пенсионных фондов может благоприятствовать росту совместных рынков. Лидеры получают дополнительные ресурсы и комиссионные доходы. В таблице 1 приведены данные о пенсионных системах ЕАЭС. Данные свидетельствуют о том, что средняя продолжительность жизни в ЕАЭС превышает пенсионный возраст у мужчин на 4–7 лет, в то время как у женщин это показатель находится в интервале от 15 до 22 лет.

Таблица 1 – Сравнительные возрастные характеристики ЕАЭС

Показатель	Пол	Беларусь	Россия	Казахстан	Армения	Киргизия
Средняя продолжительность жизни в стране	Женский	79	77	75	78	75
	Мужской	69	66	67	71	68
Пенсионный возраст резидентов	Женский	57	55,5	59,5	63	58
	Мужской	62	60,5	63	65	63

Источник: собственная разработка на основе [4, с.71] и [5, с.2]

Заключение. Решение задач по управлению внутренними банковскими рисками заключается не только в том, каким образом ограничить уровень потерь и какая часть стоимости будет защищена после снижения или полного устранения риска, а в том, как повысить эффективность банковской деятельности. Для повышения качества интеграции банковского, страхового и пенсионных рынков ЕАЭС необходимо учитывать такие категории, как риски собственной эмиссии, финансово-экспортированные риски, а также реверсивные и чистые внутренние банковские риски.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Финансовая статистика Евразийского экономического союза. Оперативные данные за 2020 год. Статистический сборник/ Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2021.- С.125
2. Пасиницкий, Д.В. Вопросы управления внутренними банковскими рисками / Д.В.Пасиницкий // Банковский вестник.– 2021 – №9/698 (сентябрь). – С. 22-31.
3. Пасиницкий Д.В. Диверсификация рисков в банковской и страховой сферах Республики Беларусь / Д.В.Пасиницкий // Новая экономика.– 2021. – Специальный выпуск. Банковское дело и страхование. – С. 212-216.
4. Журавлев, И. Обзор пенсионных систем стран СНГ / И. Журавлев, Г. Ханзадаев // Cbonds Review. – 2020. – № 2. – С. 69-73.
5. Концепция развития системы пенсионного обеспечения Киргизской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://socfond.kg/ru/about_fund/development_concept/ Дата доступа: 28.02.2021.

УДК 330

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

канд. экон. наук, доцент **И. С. Полоник**, ФММП БНТУ, г. Минск

Резюме – рассматриваются основные современные тенденции сущности понятия и изучения человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллектуальный капитал, капитал здоровья.

Введение. В условиях глобализации и стремительного перехода к технологиям V-VI технологического уклада требования к качеству человеческого капитала увеличиваются. Процессы формирования, сохранение, укрепление и развитие человеческого капитала, а также и создания условий для его реализации становятся одной из главных обсуждаемых тем о преимуществах и рисках цифровой трансформации экономики и общества.

Основная часть. Теория инновационного развития, начиная с опубликования ее в монографии И. Шумпетера «Теория экономического развития» первой половины XX века, постоянно усиливается многими зарубежными и отечественными учеными – экономистами. Изучению подвергаются проблемы инноваций в различных аспектах как в контексте развития государства в целом, так и отдельных его регионов, и отраслей. Разрабатываются базовые принципы, признаки, индикаторы, одним из важных и устойчивых элементов которых становится понятие человеческого капитала, как важнейший, а для инновационной экономики, базирующейся на новых технологиях V и VI технологических укладов, практически не имеющий способов замещения, фактор экономики любой страны и региона.

Современная теория человеческого капитала, основываясь на достижениях экономической (институциональной, неоклассической теориях, неокейнсианства и др. частных экономических теориях) и смежных с ней наук, развивается с учетом проблемы углубленного понимания роли человека и накопленных результатов его интеллектуальной деятельности. Данное явление прослеживается в трактовках понятия «человеческий капитал». Основоположники вышеуказанной теории (Г. Беккер, Э. Дэнисон, А. Крюгер, Т. Шульц, С. Фишер и др.) давали более узкое определение, которое со временем расширялось и продолжает развиваться, включая все новые составляющие. Таким образом, в настоящее время человеческий капитал рассматривается с позиций изучения как совокупности знаний, навыков, способностей, опыта, интеллекта, подготовки и компетенций, которыми индивидуально или коллективно обладают отдельные лица, определяющие креативность и инновационность национальных экономик, так и состояние образования, науки, здоровья,